

Глава 598. Легенда о Змее с красной линией для брака. Поющие скульптуры.

«Я по маме скучаю, только ее, к сожалению, больше нет», сказала Ди Чэнь. Она погрузилась в воспоминания.

«Что прошло, то прошло. А нам нужно двигаться вперед. Они не хотели бы, чтобы мы жили в боли, жалости и самобичевании», успокаивал ее Цин Шуй, заметив помрачневшее лицо девушки.

«Я в порядке. Просто мне иногда бывает одиноко, тогда я вспоминаю время, когда я была маленькой, и родители всегда были рядом. Я скучаю по тем временам, но мне больно иногда вспоминать все это», тихо сказала Ди Чэнь.

«Я понимаю. Цинцин тоже так жила в прошлом. Ей было очень одиноко. Слово весь мир покинул ее, но у нее были уверенность. Уверенность в том, что однажды ее мать найдет ее. Сестра Чэнь, скажи, а у тебя какая мотивация?» искренне спросил Цин Шуй, глядя на спутницу.

«Пытаешься снова копаться в моем прошлом? Цин Шуй, ты, правда. Так сильно хочешь знать?» улыбнулась Ди Чэнь, подавляя эмоции. Она тихонечко улыбнулась. А больше и не нужно было от этой прекрасной дамы.

«Я хочу понять, смогу ли я хоть чем-нибудь помочь. Как я тебе уже говорил, я очень хочу, чтобы ты пожелала чего-нибудь», впервые Цин Шуй мог смотреть на прекрасное лицо Ди Чэнь, не отрывая взгляда и не смущаясь.

«Я чувствую себя растерянной. Я давно себя чувствую без цели. Особенно, когда дело заходит до отношений... Нет у меня семейной любви, я боюсь романтических отношений. Да, я знаю, что надо кого-то полюбить, но я не знаю, кого», сказала Ди Чэнь, глядя вдаль. Ее глаза подернулись дымкой.

Может быть, Цин Шуй был первым человеком, который не вызывал у нее отвращения за долгие годы, может быть, она чувствовала его искренность. Может, тот факт, что они вместе были в долгом пути в Клан Ди. Но она могла ему рассказать такое, о чем никому никогда не рассказывала.

«Ты найдешь настоящую любовь. Сестра Чэнь, Клан Цин – твоя семья. Все члены клана – твои родственники. Если ты сможешь просто открыть свое сердце и принять их, ты сможешь почувствовать столько радости!» сказал Цин Шуй. Он не знал, чем и помочь. Ведь по-настоящему только она сама могла себя из этой боли вывести.

«Спасибо. На самом деле, я и сама чувствую, что они – моя семья. Я чувствую себя счастливее», сказала она с улыбкой.

Десять тысяч миль на запад оставалось до Центрального Континента. Они достигли широкой, кажущейся безграничной саванны. Небо уже начало темнеть.

Плотная густая зелень, травы в полметра высотой, острые языки папоротника возвышались в рост человека, горянка, розовые корешки, репешки...

Вдалеке видались стада диких козлов, куланов, бизонов, диких кабанов и рыжих львов...

Большинство животных были обычными дикими зверями, редко встречались Свирепые

чудовища и дьявольские чудовища. Зверья разного тут было предостаточно – сотни тысячи, даже миллионы.

Впервые Цин Шуй чувствовал себя так близко к природе в Море Девяти Континентов. Он просматривал широкие поля и восхищался стадами диких животных. Так прекрасна была эта картина, что ему захотелось поселиться тут семьей. Он бы каждый день ходил на охоту, ездил бы верхом со своими детьми и любимыми женщинами. Так бы он хотел жить в будущем.

Он быстро тряхнул головой, стараясь избавиться от этих мыслей. Может быть, весело будет первые несколько дней, а потом станет одиноко. Они все быстро начнут скучать по разнообразию и сложности внешнего мира.

Цин Шуй начал натягивать палатку, когда было уже совсем поздно. Он выпустил Гигантского Слона и Жар-птицу погулять на воле.

Когда внезапно появились два могущественных дьявольских чудовища, стада зверей пустились наутек. Массовый исход десяти тысяч животных был захватывающей сценой, земля начала трястись от грохота.

Цин Шуй помнил из книг в прошлой жизни о том, что сцены боя с участием рвущейся вперед кавалерии были массивными, способными кровь заставить кипеть. И даже зная об этом, он все равно оказался захваченным увиденным. Ему тоже захотелось рвануть вперед верхом на коне.

На следующий день Цин Шуй и Ди Чэнь сменили транспорт на Жар-птицу.

«Ого, да тут люди, оказывается живут», сказал Цин Шуй, глядя вниз на множество шатров, разбитых посреди степи. Некоторые шатры были ограждены заборами.

Цин Шуй смотрел, как группы людей с оружием в руках разбежались по саванне, охраняя свои стада от диких зверей. Все люди были высокими, мускулистыми и суровыми. Жаль, что они явно были не культиваторами, а от природы сильными и храбрыми.

Группа охотников заметила бизона, отбившегося от стада. Они достали копья, металлические пики и луки и начали медленно окружать животное. Бизон был около двух метров в высоту и четырех метров в длину. Он был крепким и жилистым.

Цин Шуй с интересом наблюдал за сценой охоты.

Сью!

Стрела пронзила глаз животного!

Быстро и точно!

Пу!

Муууу!

Бизон издал громкий жалобный крик и помчался прямо на стрелка. Двое людей, прятаясь по бокам, бросили металлические пики. Удар такой силы сбил животное с ног на землю. И там уже его добились остальные охотники.

Затем они подхватили добычу и понесли в свою «деревню».

Огненная птица пролетела мимо, люди исчезли из виду.

Мир жесток. Дикие звери против диких зверей. Человек против диких зверей. Человек против человека. Всегда одно и то же: выживает сильнейший. И только сильному нипочем сила.

Закон джунглей относился и к людям тоже.

Саванна была огромной. В центре растительность становилась гуще и выше. Стали появляться очертания лесов и рек.

В самой глубине они начали встречать и дьявольских чудовищ, в основном уровня Боевого Короля.

«Кажется, нам тут придется переночевать», сказала Ди Чэнь, глядя в небо.

«А что случилось? Ты боишься?» спросил Цин Шуй. Было уже темно, ни следа человеческих жилищ не было видно, они были слишком глубоко в дикой саванне.

Место выглядело мрачновато. То тут, то там раздавался вой диких животных, смешивавшийся с завываниями ветра. Ощущения были неприятными. Обычные люди бы давно напугались до смерти.

«Я не боюсь, ты же рядом», сказала Ди Чэнь.

«Тогда давай спустимся и разобьем лагерь тут!» сказал Цин Шуй.

Они приземлились на небольшом каменистом холме, специально выбрав место с хорошим обзором и подальше от леса.

В небе уже возшла луна, проливая на саванну свет, словно воду. Они видели ночных дьявольских чудовищ, вышедших на охоту в поисках пищи.

Цин Шуй поймал оленя недалеко от их палатки, быстро разделал тушу, очистил внутренности. Ди Чэнь молча наблюдала на нем со стороны, пока он жарил мясо на костре.

Ей было спокойно рядом с ним. Она уже смотрела на него иначе: как на сильного мужчину. Вспоминая свое первое знакомство с ним, она улыбалась. Он сильно изменился с тех пор.

«Сестра Чэнь, это тебе!» сказал Цин Шуй и передал ей зажаренную оленью ногу.

«Пахнет вкусно. Ты всегда готовишь так вкусно», сказала Ди Чэнь. Она не поблагодарила его: они договорились, что не будут говорить друг другу спасибо, потому что им казалось, что вежливость их разделяет.

Цин Шуй радовался: редко услышишь комплимент от самой Хозяйки Дворца.

«Если хочешь, я буду готовить тебе в любое время, когда захочешь», засмеялся он, отрывая зубами кусок мяса.

Вдруг он поднял голову и замер, вглядываясь в пространство неподалеку.

Из-за этого и Ди Чэнь подняла голову. Вдруг выражение ее лица изменилось, она покраснела и посмотрела на Цин Шуя.

Они увидели змею перед собой. Она была метр длиной. Тоненькая, прозрачно-зеленая, с кроваво-красной полосой на спине.

Змея с красной полосой!

Все на Центральном континенте знали об этой гадюке. Она не была ни диким животным, ни дьявольским чудовищем. Она не нападала на людей, а была легендарным созданием. Говорили, что она была инкарнацией Дитя Близости, которое служило Юэ Лао [прим.переводчика. Бог любви и брака в китайской мифологии]. Если она видела пару, которая должна была пожениться, то она приближалась к ним. Даже враги могли вдруг пожениться, если перед ними появлялась эта змейка.

В исторических книгах были записи о таких событиях. Помимо врагов, обратившихся к супружеским парам, были также истории о браках между учителем и учеником. Из всех этих рассказов самая известная история была о человеке и его тете. Они видели красную змею, но такие инцесты были табу. Оба они пострадали до такой степени, что они хотели покончить жизнь самоубийством, поскольку их отношения никогда не были признаны. В конце концов, клан показал, что его тетя была не биологическим ребенком своего деда, а приемной дочерью. После этого события легенда о змее с красной полосой распространилась по Миру девяти континентов. Говорят, что такое существо никогда не появится перед парами, чей брак не будет признан.

Змейка редко показывалась долго. Она появлялась на несколько секунд. Люди даже пытались их ловить, но никто и никогда не мог этого сделать.

Змейка появилась и тут же исчезла. Цин Шуй, будь он один, посчитал бы это галлюцинацией, но они оба заметили ее.

Цин Шуй никогда не думал о том, чтобы перевести свои отношения с Ди Чэнь в разряд романтических. Он всегда считал это богохульством. Он был в ужасе от возможной перспективы.

Ди Чэнь опустила голову и молчала. Сердце Цин Шуя громко и тревожно стучало.

«Сестра Чэнь, это же всего лишь легенда. Не нужно так серьезно к этому относиться...» сказал Цин Шуй. А сам едва слова выговаривал от волнения.

«Ты веришь в Змею с красной полосой?» спросила Ди Чэнь, подняв, наконец, голову.

Увидев ее улыбку, Цин Шуй начал успокаиваться.

«Конечно, нет!» быстро ответил он. Он почувствовал, что говорит неправду, лишь бы не навредить ей. И этот ответ давал ей понять, что у него не было никаких намерений заводить с ней никаких романтических отношений.

«Я не так хотел сказать...» попытался оправдаться он, но не смог ничего объяснить. На лбу его выступил холодный пот.

«Я поняла!» тихо сказала Ди Чэнь.

Цин Шуй понял, что эти слова сделали ей больно. То, чего он так боялся, в итоге произошло. Ему стало так неудобно.

«Сестра Чэнь, ты прекрасна, как богиня. Ни один простак не подходит тебе», сказал Цин Шуй совершенно искренне.

«То есть, ты считаешь, что я должна быть одна всю свою жизнь?» спросила она со смехом.

«Нет, конечно!»

«А ты у нас теперь простак, да?» продолжала смеяться девушка.

«Да! Я обычный человек!»

Как только он сказал это, он понял, что попался в ее ловушку. Он не мог сообразить, что сказать дальше.

«Если такой, как ты, считаешься простаком, то кого же мне искать?» улыбнулась девушка.

«Ну... человек, подходящий, обязательно найдется», сказал Цин Шуй. В этот момент он явно не был горд собой.

«Хорошо тогда. Раз ты делаешь мне такой комплимент, я буду ждать тебя, если не найду себе подходящего непростого, хорошо?» засмеялась Ди Чэнь.

«Да таких будет целый континент. Я уверена, Сестра Чэнь будет довольна выбором», быстро загладил вину Цин Шуй.

«Тогда ты сам бы хотел жениться на мне?» Она сама не знала, что на нее сегодня нашло, но просто, видимо, ей захотелось его подразнить.

«Да».

«То есть ты в будущем сможешь жениться на мне?»

«Да», сказал Цин Шуй. А что ему еще оставалось делать? Он понимал, что его дразнят, поэтому решил пойти ва-банк.

«И не мечтай! Эй, я спать. Тебе тоже надо хорошо поспать, спокойной ночи», засмеялась Ди Чэнь, поднялась и ушла в свою палатку.

Цин Шуй остался сидеть у костра, загипнотизированный ее улыбкой. Впервые он услышал ее легкий смех. Ее голос был как божественный хорал, с таким внутренним магнетизмом и силой, какие были способны свести с ума и лишить рационального мышления напрочь.